

ЗАНЯТОСТЬ ЛИЦ С ИНОСТРАННЫМ ПРОИСХОЖДЕНИЕМ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА*

Л. И. Смирных, Е. Ю. Полякова

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Поступила в редакцию 20 сентября 2016 г.

Аннотация: *статья посвящена определению условий занятости и характеристике рабочих мест лиц с иностранным происхождением на российском рынке труда. Цель – показать сходство и отличия между местным населением и лицами с иностранным происхождением по производительным характеристикам, по условиям занятости и качеству занимаемых рабочих мест.*

Ключевые слова: *лица с иностранным происхождением, миграция, занятость, рынок труда.*

Abstract: *this paper is devoted to the analysis of working conditions and characteristics of jobs of foreign-born population in the Russian labor market. The main aim is to display similarities and differences between native workers and foreign-born workers on productivity, employment conditions and job quality.*

Key words: *foreign-born population, migration, employment, labor market.*

Ежегодно на российском рынке труда оказывается около 1,5 млн трудовых мигрантов из бывших республик Советского Союза [1]. Это влияет на процессы, протекающие на российском рынке труда. В этой связи актуальным становится анализ поведения иммигрантов и их влияния на основные индикаторы рынка труда: занятость и заработную плату.

Среди различных групп иммигрантов (например, иностранная рабочая сила, лица без российского гражданства), находящихся на российском рынке труда, особое место занимают лица с иностранным происхождением. По методике Организации Экономического Сотрудничества и Развития (далее – ОЭСР) к ним относятся лица, проживающие в той или иной стране, но родившиеся за ее пределами [2].

Особенностью лиц с иностранным происхождением является то, что они могут находиться на территории России как непродолжительное, так и длительное время. Иными словами, имея иностранное происхождение, они могут на протяжении многих лет проживать в России и получить гражданство страны. Однако являются ли они интегрированными в российский рынок труда так же, как и местные работники, отличаются ли по своим производительным характеристикам от местных работников и

занимают ли они такие же рабочие места с такими же условиями занятости, что и местные работники, является предметом для изучения.

Цель данного исследования – охарактеризовать и сравнить условия занятости и рабочие места, на которых в России заняты лица с иностранным происхождением и местное население.

Для реализации цели анализа использовались данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (РМЭЗ НИУ ВШЭ) за 2009–2012 гг. как наиболее подходящие для проведения такого рода исследований. Они позволяют выделить лиц с иностранным происхождением в соответствии с методикой ОЭСР [2], являются репрезентативными по России, имеют панельный характер и дают возможность оценить положение данной группы на российском рынке труда.

В рамках исследования решалось несколько задач. Первая задача – дать определение группы лиц с иностранным происхождением и описать методику измерения на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ. Важность выполнения этой задачи объясняется малой изученностью лиц с иностранным происхождением, находящихся на территории России. В этой связи недостаточно сведений об их положении на рынке труда, занятости, заработной плате и занимаемых рабочих местах. Описание данной группы проводилось только на данных переписи населения в 2002 и 2010 гг. [3]. Однако перепись населения проводится не ежегодно, поэтому невозможно судить о том, что происходит с лицами с иностранным происхождением между годами ее

* Исследование выполнено в рамках проекта Лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ «Поведение предприятий на рынке труда. Рынок труда выпускников» (2016), поддержанного Центром фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

© Смирных Л. И., Полякова Е. Ю., 2016

проведения. Кроме того, данные переписи населения являются агрегированными, они не позволяют судить о поведении отдельных лиц с иностранным происхождением на рынке труда, отслеживая их в течение длительного времени. И наконец, данные переписи населения не содержат информацию об условиях занятости и рабочих местах, на которых заняты лица с иностранным происхождением.

Вторая задача исследования – охарактеризовать условия занятости и рабочие места, на которых заняты лица с иностранным происхождением, и сравнить их с условиями занятости и характеристиками рабочих для занятого местного населения. Такого рода исследования проводятся во многих европейских странах и в США [4–7], но отсутствуют в России. Наше исследование, выполненное на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ, характеризуя положение лиц с иностранным происхождением со стороны спроса на труд, является первым по России и восполняет образовавшийся пробел.

Статья состоит из двух частей. В первой части дается определение лиц с иностранным происхождением по методике ОЭСР, рассматриваются отличия этой группы от других групп иммигрантов, описывается методика измерения лиц с иностранным происхождением на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ. Во второй части представлены результаты эмпирических расчетов, которые характеризуют условия занятости и рабочие места, на которых заняты лица с иностранным происхождением. Здесь же приводятся результаты сравнительного анализа условий занятости и рабочих мест, на которых заняты лица с иностранным происхождением и местное население.

Определение и измерение лиц с иностранным происхождением

Согласно методике ОЭСР к лицам с иностранным происхождением относятся индивиды, которые не родились в стране их текущего проживания [2].

Однако лиц с иностранным происхождением путают иногда с другими группами мигрантов. Порою лиц с иностранным происхождением называют иностранными гражданами, проживающими в принимающей стране, а иногда их относят к лицам с иммиграционным прошлым¹.

¹ Впервые термин «лица с иммиграционным прошлым» был применен Федеральной службой государственной статистики Германии и с 2005 г. используется в ежегодной микропереписи населения Германии. Данный термин употребляется также службами государственной статистики Австрии и Швейцарии.

Однако между всеми этими группами мигрантов есть отличия.

Лиц с иностранным происхождением нельзя отождествлять с иностранными гражданами. Ведь среди лиц с иностранным происхождением могут встречаться как лица без гражданства, так и лица, которые имеют гражданство принимающей страны.

Между лицами с иностранным происхождением и лицами с иммиграционным прошлым есть как общее, так и отличия. В обеих группах присутствуют люди, которые не рождены в стране проживания. Однако помимо этого к лицам с иммиграционным прошлым относятся еще и дети, которые рождены в принимающей стране, в семьях, в которых хотя бы один родитель – иностранец (иммигрант). Таким образом, группа с иммиграционным прошлым охватывает большее количество лиц, чем группа лиц с иностранным происхождением.

Порою к лицам с иностранным происхождением в России относят людей, которые переехали в Россию как до, так и после распада Советского Союза [2]. Однако такой подход является не совсем верным [3]. При переезде людей в пределах территории Советского Союза их следует относить к внутренним мигрантам, которые пересекали не государственные, а административные границы. Внутренним мигрантам не требовались для въезда на территорию России виза или заграничный паспорт. Единая система образования и политика обучения русскому языку как языку межнационального общения, облегчали интеграцию внутренних мигрантов из Союзных республик на рынке труда Советского Союза. Лица, переехавшие в Россию из бывших Советских республик после 1991 г., т.е. после распада Советского Союза, перестали относиться к внутренним мигрантам. После разделения системы постсоветского гражданства они стали для России внешними мигрантами. Таким образом, издержки переезда в пределах Советского Союза до 1991 г. были ниже, чем после 1991 г.

В данном исследовании на данных РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2009–2012 гг. мы относили к лицам с иностранным происхождением респондентов, не рожденных в России, переехавших и постоянно проживающих на ее территории с 1991 г., после распада Советского Союза.

В выборку для анализа вошли респонденты в возрасте от 15 до 72 лет, которые указали место своего рождения и время, с которого они постоян-

но проживают в России, ответив на следующие вопросы анкеты РМЭЗ НИУ ВШЭ:

1. «Скажите, пожалуйста, в какой республике бывшего СССР Вы родились?»;

2. «Скажите, пожалуйста, с какого года Вы постоянно живете в Российской Федерации?»

Размер выборки составил 25 954 наблюдения. В нее вошли как лица, имеющие работу и относящиеся к категории занятых, а также безработные и экономически неактивные. Доля лиц с иностранным происхождением составила среди них 8,48 % (2202 наблюдения).

Отдельно проводился анализ для лиц в возрасте от 15 до 72 лет, которые являлись занятыми и были либо наемными работниками, либо предпринимателями (самозанятыми). На данных РМЭЗ НИУ ВШЭ занятыми считались респонденты, которые удовлетворяли хотя бы одному из условий:

1) имели постоянную работу;

2) выполняли какую-либо оплачиваемую работу за последние 30 дней;

3) находились в оплачиваемом отпуске (кроме отпуска по уходу за ребенком);

4) пребывали в неоплачиваемом отпуске.

Размер выборки для занятых респондентов составил 7956 наблюдений, среди них доля лиц с иностранным происхождением насчитывала 8,52 % (678 наблюдений).

Для описания социально-демографических характеристик были созданы следующие переменные: три уровня образования (общее среднее, профессиональное и высшее), возраст (годы), гендерная принадлежность (1=мужчины), тип населенного пункта (1=город), регион проживания (1=Москва и Санкт-Петербург), семейный статус (1=состоит в браке), наличие детей (1=есть дети), количество лет проживания в России (годы).

Для характеристики условий занятости и рабочих мест были сформированы следующие переменные: стаж работы на одном предприятии (годы); количество фактически отработанных часов в месяц (часы); официально ли оформлен респондент по трудовому договору (1=да); вредные или опасные условия труда на его рабочем месте (1=да); имеет ли он вторичную занятость (1=есть); есть ли у него задержки по заработной плате (1=есть); к какой профессиональной группе он относится².

² За исключением профессиональных групп: квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства и военнослужащие.

Также были сформированы такие переменные, как форма собственности (1=государственное) и размер предприятия (малое предприятие: <100 человек; среднее предприятие: 101–250 человек; крупное предприятие: > 250 человек); относится ли предприятие к бюджетному сектору (1=да)³ и какой вид деятельности (отрасль экономики) имеет⁴.

Для расчета отраслевой и профессиональной сегрегаций занятых работников был использован индекс диссимилиации Дункана [8]:

$$ID = \frac{1}{2} \sum_i \left| \frac{foreignborn_i}{foreignborn} - \frac{natives_i}{natives} \right|, \quad (1)$$

где $foreignborn_i$ – количество работников с иностранным происхождением, занятых на предприятиях и в организациях i отрасли экономики (по профессии i), $natives_i$ – количество местных работников, занятых в i отрасли экономики (профессии), $foreignborn$ и $natives$ – общее количество занятых работников с иностранным происхождением и местного населения, i от 1 до n ($n = 11$ для отраслей экономики, $n = 8$ для профессиональных групп). Значения индекса Дункана показывают, какая доля работников с иностранным происхождением или местных работников должна сменить отрасль экономики (профессию) для достижения равномерного распределения работников двух групп по отраслям экономики (по профессиям).

Эмпирические результаты

Согласно полученным результатам, лица с иностранным происхождением проживают в России в среднем 12,7 лет. Большинство из них (88 %) находится в России более двух лет и с высокой вероятностью имеет гражданство страны⁵. Большинство лиц с иностранным происхождением являются этнически русскими (68 %), как и большинство лиц среди местного населения (89 %) (табл. 1).

³ К бюджетному сектору были отнесены работники, занятые на государственных предприятиях в органах управления; образовании; науке и культуре.

⁴ За исключением отрасли «армия, МВД, органы безопасности».

⁵ Из вопросника РМЭЗ НИУ ВШЭ нельзя получить точную информацию о гражданстве. Мы использовали порог двух лет, опираясь на результаты исследований о вероятности получения гражданства в России [9].

Вместе с тем результаты сравнительного анализа показывают, что основные социально-демографические характеристики лиц с иностранным происхождением и местного населения России различаются.

Среди лиц с иностранным происхождением больше мужчин, чем среди местного населения. Лица с иностранным происхождением в среднем моложе, чем местное население – на 7,9 лет. И хотя уровень занятости среди лиц с иностранным происхождением (67 %) превышает средний уровень занятости среди местного населения (63 %), доля лиц, которые временно не работают и ищут работу, среди них значительно выше (7 %), чем среди местного населения (4 %) (см. табл. 1).

Занятые лица с иностранным происхождением чаще состоят в браке (84%), чем местное население (74 %), но реже имеют детей (73 %) по сравнению с местным населением (84 %). Они чаще проживают в центральных регионах России (Санкт-Петер-

бург или Москва) (17 %), чем местное занятое население (9 %), и живут преимущественно в городах (66 %) и реже в селах и поселках городского типа по сравнению с местным занятым населением (64 %) (табл. 2).

Занятые лица с иностранным происхождением отличаются от местного занятого населения и по уровню образования. Среди местных больше доля лиц с высшим образованием (32 %), чем среди лиц с иностранным происхождением (27 %). Число лиц с уровнем общего среднего образования, наоборот, меньше среди местных (7 %), чем среди лиц с иностранным происхождением (12 %) (см. табл. 2).

Лица с иностранным происхождением чаще заняты на малых предприятиях (66 %) по сравнению с местным населением (62 %). И наоборот, местное население часто занято (23 %) на крупных предприятиях, а лица иностранным происхождением заняты там существенно реже (19 %) (табл. 3).

Таблица 1

Социально-демографические характеристики населения (в скобках стандартное отклонение)

Название переменной	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Доля этнически русских, %	87,84 (0,32)	67,85 (0,46)
Средний возраст, годы	45,66 (15,24)	37,70 (13,64)
Пол (1=мужчины)	0,40 (0,49)	0,47 (0,49)
Уровень занятости	0,63 (0,48)	0,67 (0,46)
Временно не работают и ищут работу	0,04 (0,20)	0,07 (0,25)
Количество наблюдений	23 752	2202

Таблица 2

Социально-демографические характеристики лиц, относящихся к категории занятых (в скобках стандартное отклонение)

Название переменной	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Возраст, годы	43,20 (11,52)	37,22 (10,89)
Доля работников пенсионного возраста	0,11 (0,31)	0,02 (0,16)
Пол (1=мужчины)	0,38 (0,48)	0,45 (0,49)
Тип населенного пункта (1=город)	0,64 (0,48)	0,66 (0,47)
Москва и Санкт-Петербург (1=да)	0,09 (0,28)	0,17 (0,37)
Уровень образования:		
Общее среднее и ниже	0,07 (0,25)	0,12 (0,31)
Среднее профессиональное	0,61 (0,48)	0,61 (0,48)
Высшее	0,32 (0,46)	0,27 (0,44)
Семейное положение (1=состоят в браке)	0,74 (0,43)	0,84 (0,36)
Наличие детей (1=есть ребенок)	0,84 (0,35)	0,73 (0,44)
Количество наблюдений	7278	678

Т а б л и ц а 3

Условия занятости и характеристики рабочих мест (в скобках стандартное отклонение)

Название переменной	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Размер предприятия:		
малое	0,61 (0,48)	0,66 (0,47)
среднее	0,16 (0,36)	0,15 (0,35)
крупное	0,23 (0,42)	0,19 (0,39)
Государственное предприятие (1=да)	0,50 (0,50)	0,37 (0,48)
Занятость в бюджетном секторе (1=да)	0,21 (0,41)	0,17 (0,38)
Количество часов работы в месяц, часы	172,56 (50,14)	179,17 (56,33)
Официальное оформление по трудовому договору (1=да)	0,94 (0,23)	0,86 (0,34)
Вредные или опасные условия труда (1=да)	0,15 (0,35)	0,12 (0,32)
Стаж работы на одном предприятии, годы	8,95 (9,97)	4,88 (5,14)
Вторичная занятость (1=есть)	0,05 (0,21)	0,04 (0,21)
Задолженность по заработной плате (1=есть)	0,04 (0,21)	0,04 (0,20)
Количество наблюдений	7278	678

Лица с иностранным происхождением реже заняты на государственных предприятиях (37 %), чем местные работники (50 %), а также в бюджетном секторе (17 %) по сравнению с местными работниками (21 %).

Условия занятости на рабочих местах у лиц с иностранным происхождением отличаются от условий занятости у местного занятого населения. Лица с иностранным происхождением реже оформлены на предприятии официально (86 %) по сравнению с местными работниками (94 %), но они меньше заняты на рабочих местах с опасными или вредными условиями труда (12 %) по сравнению с местными работниками (15 %) (см. табл. 3). При этом лица с иностранным происхождением проводят больше часов на работе (на 6,6 ч) по сравнению с местными работниками, а доля вторичной занятости среди них на 1 % меньше, чем среди местных

работников (см. табл. 3). Средний стаж работы на одном предприятии также различается у этих групп. Он больше у местного занятого населения (на четыре года) по сравнению с лицами с иностранным происхождением. Однако в двух группах одинакова доля лиц (4 %), перед которыми предприятие имело задолженность по заработной плате (см. табл. 3).

Распределение лиц с иностранным происхождением по отраслям экономики отличается от распределения местного занятого населения. Лица с иностранным происхождением чаще заняты в торговле и бытовом обслуживании, строительстве, на предприятиях транспорта и связи, но реже в сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении по сравнению с местными работниками (табл. 4). Это соответствует тем тенденциям, которые наблюдаются в европейских странах [2].

Т а б л и ц а 4

Распределение работников по видам деятельности

Отрасли экономики	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Промышленность	18,44	17,85
Строительство	7,54	10,32
Транспорт, связь	8,88	10,47
Сельское хозяйство	5,98	3,24
Органы управления	4,07	2,65
Образование	14,84	11,21
Наука, культура	4,74	5,90
Здравоохранение	10,24	7,96
Торговля, бытовое обслуживание	17,90	24,63
Финансы	2,78	3,54
Жилищно-коммунальное хозяйство	4,60	2,21
Всего	100	100
Количество наблюдений	7278	678

Среди лиц с иностранным происхождением, как и среди местного занятого населения, преобладают специалисты либо высшего, либо среднего уровня квалификации (табл. 5). Однако в общей профессиональной структуре доля специалистов с высшим уровнем квалификации больше у местного населения (23,59 %) и меньше у лиц с иностранным происхождением (20,50 %). Специалисты со средним уровнем квалификации (или чиновники), наоборот, преобладают среди лиц с иностранным происхождением (20,50 %), и их гораздо меньше среди местного занятого населения (18,96 %) (см. табл. 5).

Важное место по численности в профессиональной структуре двух групп принадлежит квалифицированным рабочим. Их доля среди занятого местного населения равна 25,6 % а среди лиц с иностранным происхождением равна 26,4 % (см. табл. 5). При этом занятые лица с иностранным происхождением представлены в большей степени работниками сферы услуг и торговли (12,39 %), а среди местного населения занятых в торговле и сфере услуг существенно меньше (9,87 %).

При этом среди местного занятого населения доминируют не только специалисты высшего уровня квалификации, но и неквалифицированные рабочие. Среди них доля неквалифицированных рабочих составляет 10,41 %, а среди занятых лиц с иностранным происхождением только 8,85 % (см. табл. 5).

Для того чтобы оценить профессиональную и отраслевую сегрегации рабочих мест для двух групп, был рассчитан индекс Дункана. Результаты показали, что максимально высокие уровни отраслевой и профессиональной сегрегации рабочих мест наблюдались в период кризиса 2009 г. (17 и

11,7 % соответственно). В дальнейшем с улучшением экономической ситуации обе сегрегации постепенно снижались. В 2012 г. уровни отраслевой и профессиональной сегрегации достигли минимального значения (11,8 и 7,9 % соответственно) (рисунок). Наблюдаемая тенденция свидетельствует о том, что со временем стирались различия в профессиональной и отраслевой структуре рабочих мест между лицами с иностранным происхождением и занятым местным населением. Иными словами, отраслевая и профессиональная структуры обеих групп становились все более схожими. Это могло происходить, например, за счет ассимиляции лиц с иностранным происхождением и постепенной их интеграцией на российском рынке труда.

Вместе с тем нельзя исключить и то, что в период кризиса лица с иностранным происхождением были наиболее подвержены рискам увольнения и удерживались только в ограниченных секторах экономики и профессиях, в которых они традиционно представлены. В результате возростала сегрегация рабочих мест между местным населением и лицами с иностранным происхождением.

Однако по мере улучшения экономической ситуации повышался спрос на рабочую силу, и работодатели заполняли рабочие места не только местным населением, но и лицами с иностранным происхождением. Занятость лиц с иностранным происхождением росла в период подъема спроса не только в секторах экономики и по профессиям, в которых они традиционно представлены, но и в секторах экономики и по профессиям, в которых занято преимущественно местное население [10; 11]. Таким образом, сегрегация рабочих мест снижалась.

Т а б л и ц а 5

Распределение работников по профессиональным группам

Профессиональные группы	Местное население	Лица с иностранным происхождением
Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена	5,77	5,90
Специалисты высшего уровня квалификации	23,59	20,50
Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники	18,96	20,50
Служащие офисные и по обслуживанию клиентов	5,78	5,46
Работники сферы торговли и услуг	9,87	12,39
Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом	11,62	12,83
Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы	13,99	13,57
Неквалифицированные рабочие всех отраслей	10,41	8,85
Всего	100	100
Количество наблюдений	7278	678

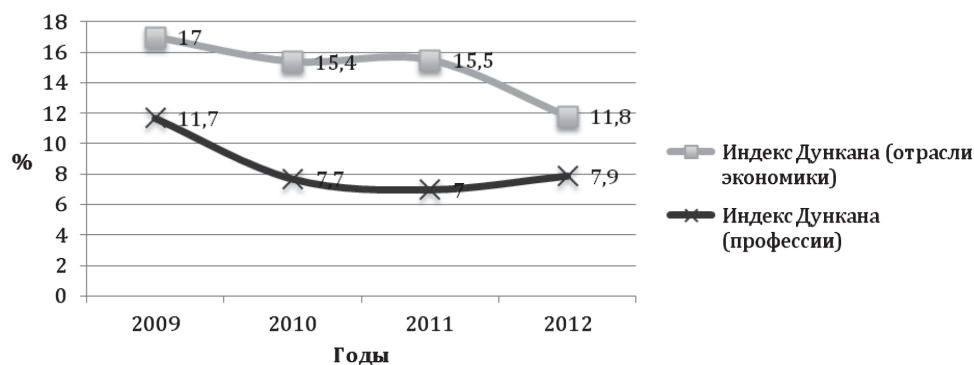

Рисунок. Индекс Дункана, %

При схожих изменениях отраслевой и профессиональной сегрегаций рабочих мест во времени (снижение после экономического кризиса) они различаются по уровню. Так, средний уровень отраслевой сегрегации между местными работниками и лицами с иностранным происхождением равен 13,0 %, а средний уровень профессиональной сегрегации в два раза ниже и составляет 5,4 %.

Из этого следует, что сегрегация рабочих мест между лицами с иностранным происхождением и местным занятым населением обусловлена в большей степени их неравномерным распределением по отраслям экономики и в меньшей степени их неравномерным распределением по профессиональным группам. Это означает, что в отдельных отраслях экономики доступ к рабочим местам для местного населения и лиц с иностранным происхождением с одинаковыми профессиями является не всегда одинаковым.

В данной работе рассматривались отличия лиц с иностранным происхождением от других групп иммигрантов, описывалась методика измерения этой группы мигрантов на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ. Кроме того, были даны характеристики рабочих мест и условий занятости лиц с иностранным происхождением, проведено их сравнение с условиями занятости и рабочими местами для местного населения.

В ходе проведенных эмпирических расчетов было установлено, что лица с иностранным происхождением проживают на территории России в среднем 12,7 лет и с большой вероятностью имеют гражданство России. Однако они отличаются от местного населения по своим социально-демографическим характеристикам.

Лица с иностранным происхождением моложе местного населения, среди них больше мужчин. Они чаще состоят в браке, но реже имеют детей по сравнению с местным населением. Часто они проживают

в центральных регионах (Москва, Санкт-Петербург) России и крупных городах. Среди лиц с иностранным происхождением, как и среди местного занятого населения, преобладают лица со средним профессиональным образованием. Но среди них меньше лиц с высшим образованием и гораздо больше лиц с образованием на уровне среднего и ниже среднего по сравнению с местным занятым населением.

Две группы различаются и по характеристикам рабочих мест, на которых они трудятся. Среди лиц с иностранным происхождением, как и среди местного занятого населения, преобладает занятость на средних по размеру предприятиях. Вместе с тем лица иностранного происхождения гораздо больше заняты на малых предприятиях и существенно меньше заняты на крупных предприятиях по сравнению с местным населением.

Лица с иностранным происхождением, занятые в корпоративном секторе, реже оформлены официально на рабочем месте, их средний стаж на одном предприятии меньше, чем у местных работников, но они реже заняты на опасных или вредных производствах и работают большее количество часов, чем местные работники. При этом лица с иностранным происхождением редко трудятся на рабочих местах государственных предприятий и в бюджетном секторе.

Результаты сравнительного анализа говорят о том, что со временем происходит сближение профессиональной и отраслевой структуры между лицами с иностранным происхождением и местным занятым населением. При этом постоянно сохраняются различия между отраслевой и профессиональной сегрегацией рабочих мест двух групп. Они приводят к тому, что неравенство в распределении по рабочим местам между лицами с иностранным происхождением и местным населением объясняется в большей степени отраслевыми различиями, а не различиями в профессиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ионцев В.* Аналитический доклад по проекту на тему: роль международной трудовой миграции для экономического развития России / В. Ионцев, И. Ивахнюк // Robert Schuman Centre for Advanced Studies. San Domenico di Fiesole (FI) : European University Institute. – 2012. – № 28.

2. International Migration Outlook 2015. OECD. – Paris : OECD Publishing, 2015.

3. *Абылкаликов С.* Уроженцы стран бывшего СССР в структуре населения современной России / С. Абылкаликов // Социологические исследования. – 2016. – № 4. – С. 42–49.

4. *Borjas G., Bratsberg B.* Who leaves? The outmigration of the foreign-born. National Bureau of Economic Research. – 1994. – № W4913.

5. *Cooper J., Campbell S., Patel. D., Simmons. J.* The reason for migration and labour market characteristics of UK residents born abroad. Home Office Occasional Paper. – 2014. – № 110.

Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)

Смирных Л. И., профессор факультета экономических наук, заместитель заведующего лабораторией исследований рынка труда

E-mail: lsmirnykh@hse.ru

*Тел.: +7(495) 772-95-90*026013*

Полякова Е. Ю., аспирант факультета экономических наук, аналитик лаборатории исследований рынка труда

E-mail: ev.poliakova@gmail.com

Тел.: 8-985-147-49-05

6. *Mosisa A. T.* Role of foreign-born workers in the US economy // The monthly labor review. – 2002. – № 125. – P. 3–14.

7. *Stöhr T.* The returns to occupational foreign language use : evidence from Germany // Labour Economics. – 2015. – № 32. – P. 86–98.

8. *Duncan O., Duncan B.* A methodological analysis of segregation indexes // American Sociological Review. – 1955. – Vol. 20. – P. 210–217.

9. *Чудиновских О.* Государственное регулирование приобретения гражданства Российской Федерации : политика и тенденции / О. Чудиновских. – ИГиМУ НИУ ВШЭ. Серия WP8 «Государственное и муниципальное управление». – 2014. – № 04.

10. *Borjas G.* The Economics of Immigration // Journal of Economic Literature. – 1994. – Vol. 32. – № 4. – P. 1667–1717.

11. *Schmidt C. M.* Country-of-origin differences in the earnings of German immigrants, university of Munich discussion paper. University of Munich : Munich. – 1992. – № 92–29.

National Research University Higher School of Economics (NRU HSE)

Smirnykh L. I., Professor of Economics Department, Deputy Head of the Laboratory for Labor Market Studies

E-mail: lsmirnykh@hse.ru

*Тел.: +7(495) 772-95-90*026013*

Polyakova E. U., Post-graduate Student (PhD) of Economics Department, Analyst of Laboratory for Labor Market Studies

E-mail: ev.poliakova@gmail.com

Тел.: 8-985-147-49-05